

УДК 821.161.1.09

ДНЕВНИКИ М.М. ПРИШВИНА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**М. Н. Сова**

Тверской государственный университет
*кафедра филологических основ издательского дела
и литературного творчества*

Открытие новой стороны творчества М.М. Пришвина с публикацией его дневниковых записей. Издательская судьба дневников. Дневники М.М. Пришвина в современных исследованиях. Изучение дневниковых записей Пришвина в различных контекстах.

Ключевые слова: *М.М. Пришвин, автодокументальная литература, философско-мировоззренческий контекст, жанр дневника, краеведческий дискурс.*

Проблема соотношения художественного и документального в литературе является одной из наиболее актуальных в современной науке. В настоящее время изучение личной документальной литературы стало приоритетным направлением в различных областях науки – литературоведении, лингвистике, культурологии, философии, истории, социологии. В России интерес к автодокументальной литературе и, в частности, к дневнику проявился в последние десятилетия XX века, когда были изданы ранее неизвестные и часто недоступные широкому читателю материалы дневников писателей, художников, журналистов, политиков, ученых, общественных деятелей и простых людей – свидетелей своей эпохи. В последние годы неизменно высокую оценку критиков и ценителей истинной литературы получают «Дневники» М.М. Пришвина. В советский период своеобразие творческих поисков писателя не всегда находило понимание. В отечественном пришвиноведении на долгое время закрепилась оценка Пришвина как писателя-географа, анималиста, «певца природы», художественного очеркиста, значительно сужавшая и упрощавшая смысл его творчества. Многогранность таланта художника открылась не сразу. Лишь в конце прошлого столетия начался поиск новых перспективных подходов к изучению творчества Пришвина.

В силу ряда причин очень важные темы в ранних исследованиях, посвященных творчеству Пришвина, были освещены неполно или неверно. Многие из того, что было им написано, осталось в дневниках, и по сей день известных далеко не в полном объеме. Публикация на рубеже 80-90-х годов отрывков из дневников Пришвина советского периода и первых томов полного собрания его дневников открыла личность писателя совершенно с новой стороны. Сегодня «Пришвин без преувеличения является самым непрочитанным и, как следствие, неизученным из числа крупных русских писателей минувшего века» [2, с. 21].

Исследователи отмечают уникальность дневников Пришвина. Этот колоссальный документ можно считать летописью жизни России первой половины XX века. Первые сохранившиеся страницы дневников относятся к 1905 году, обозначившему начало новой политической ситуации в стране, последние написаны в январе 1954 года. В дневниках отражен весь творческий и жизненный путь Пришвина – это и «заготовки» всех произведений, отзывы о писателях, оценка ситуации в стране. Его

записи как художественное целое складываются из событий, разговоров, философских рассуждений, органично сочетающиеся с многочисленными биографическими фактами, из воспоминаний, снов, набросков, записей, черновиков, рассказов, очерков.

В советский период дневники были изданы в рамках 6-томного издания 1957 г. (записи за 1951–1954 гг.) и 8-томного 1986 г. (краткая публикация записей за все годы ведения дневников). «При отборе материала ... составители стремились, по возможности сохраняя цельной форму дневников, выделить наиболее важные темы, волновавшие Пришвина на протяжении всей жизни, материалы, отражающие процесс создания того или иного произведения, записи, сделанные писателем во время поездок по стране, наблюдения и впечатления каждого дня» [12, с. 637].

Но до нового времени все записи, хоть как-то выбивавшиеся из советской идеологии, конечно, не появлялись в печати. Также из записей изымались практически все творческие заготовки писателя, которого советские читатели должны были воспринимать певцом природы и автором охотничьих рассказов. А ведь дневники Пришвина можно считать черновиком всех его произведений. Без дневника невозможно понять творчество писателя еще и потому, что дневник позволяет увидеть в произведениях автора новые смыслы, скрытые от обычного читателя.

С 1989 по 1997 гг. дневники Пришвина публиковались в журналах «Октябрь», «Литературная учеба», «Наше наследие», «Человек», «Образ», «Россия». В постсоветский период, с 1991 г., началась масштабная публикация дневников Пришвина (в издательствах «Московский рабочий», «Русская книга», «Росток», «РОССПЭН», «Новый хронограф»). В настоящий момент полное издание дневников Пришвина продолжается. Необходимо проделать трудоемкую работу по приближению издания к читательской аудитории.

Существует немало перспективных подходов к изучению творческого наследия писателя. Исследование феномена М.М. Пришвина находится в фокусе научных интересов не только литературоведов, но и философов, этнографов, лингвистов, культурологов, что объясняется особенностями творческого пути писателя, в котором отразилась целая эпоха в истории России.

В конце XX – начале XXI вв. значительно расширился круг исследователей, которые акцентировали внимание на вопросах поэтики, жанра, стилистики, образно-композиционной структуры пришвинских произведений. Весьма актуальным стало изучение творчества Пришвина в контексте русской литературы начала XX в., в контексте христианской культуры, философии природы. В центре внимания современного пришвиноведения – художественная мифология Пришвина (Г. Гачев, В. Кожин, Н. Борисова, Н. Иванов, А. Дырдин), содержание и структура художественного мышления Пришвина (З. Холодова), философские основы пришвинского дискурса (В. Агеносов, А. Подоксенов, А. Дырдин, С. Семенова, Е. Яблоков, О. Ковыршина). Немало интересных материалов имеется в краеведческих публикациях (С. Краснова, Т. Краснова, Г. Климова, С. Сионова, В. Горлов, Н. Чистякова, Л. Калашникова, Л. Паутова и др.).

Несомненно, центром изучения Пришвина следует считать Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина и развивающуюся в нем елецкую школу пришвиноведения. На базе университета проходят всероссийские научные конференции, посвященные творчеству Пришвина, по результатам которых публикуются научные сборники, защищаются докторские и кандидатские диссертации.

В последние два десятилетия научный интерес обращен к дневниковому наследию писателя. Дневники Пришвина – это не только «творческая лаборатория», но и историко-культурная летопись в событиях, лицах, фактах. Их изучают А. Варламов, А. Колядина, Я. Гришина, Л. Рязанова, К. Гордович, М. Шемякина, И. Новоселова и др.

Однако глубина осмысления Пришвиным действительности послужила причиной того, что внимание к литературоведческим вопросам (жанровое своеобразие дневника, дневник как творческая лаборатория и др.) несколько редуцировалось. Дневники Пришвина, как и его остальное творчество, изучаются в разных ракурсах. По-прежнему распространен взгляд на Пришвина как на писателя-природоведа [6]. Многие работы рассматривают дневники Пришвина в философско-мировоззренческом контексте. По мере переиздания публицистики революционного периода, выхода в свет задержанных из-за цензуры художественных произведений, и особенно дневников, становится все более ясно, что Пришвин не только талантливый писатель, но и оригинальный мыслитель с собственным философским взглядом на мир и человека, художник, творчество которого предполагает философско-культурологическое исследование. А.М. Подоксеновым впервые предпринято комплексное исследование философско-мировоззренческого и культурного контекста пришивинского творчества, что является новым научным направлением, позволяющим осуществить целостный и в то же время многосторонний анализ структуры дискурса писателя, а также привести в единую систему все многообразие методологических подходов к художественному наследию Пришвина [11]. В своем докладе А.М. Подоксенов говорит о том, что «философско-культурологический и герменевтический анализ оказывается необходимой методологией для понимания творчества Пришвина, являющего пример той “литературы”, в которой живет и в соответствии с требованиями времени преобразуется интеллектуальное достояние всей мировой культуры» [10, с. 7].

В рамках философского подхода к дневникам и творчеству Пришвина исследователи также анализируют идеи русского космизма в творческом сознании писателя, прослеживают связи его философии с теориями Н.Ф. Федорова о неразрывной связи будущего человечества с космосом, о расселении в его просторах воскрешаемых поколений предков, с теорией К.Э. Циолковского о космическом бессмертии человека, с концепцией В.И. Вернадского об автотрофности человечества, с философией В.С. Соловьева [17, с. 99]. С.П. Иваненков в своих исследованиях феномена «экзистенциальной антропологии» называет дневники Михаила Пришвина удивительным феноменом в русской литературной традиции, в русской культуре. Огромный корпус его дневниковых текстов выполняет для исследователя почти ту же функцию, что художественные произведения Сартра для исследователей экзистенциализма [5].

Е.Ю. Константинова рассматривает в дневниках не столько экзистенциальное самоощущение, сколько способность автора к «выходу из себя» – в аспекте религиозного творчества. Отмечается важность не только аспекта психологической самореализации, обретения личной свободы в преодолении давления тоталитарной идеологии большевизма, но и процесс вырастания индивидуальности до личности, осмысляемый в религиозном контексте как «умаление», смирение [8, с. 77].

Исследователи уделяют внимание теме традиций, преемственности в литературном процессе XX века. Л.Н. Юрченко проводит типологическое сопоставление дневникового жанра в творчестве Бунина и Пришвина, говорит про историко-биографические совпадения и их разность, создавшие полифонический диалог, который помогает осознать творческое «я» авторов дневников [20, с. 84]. Исследуется отражение определенных исторических вех в дневниках Пришвина и сопоставляется с записями других авторов о бедствиях (экономических и политических одновременно), обрушившихся на простого русского человека сразу же после революции (И.С. Урюпин).

Е.М. Криволапова анализирует особенности жанра дневников писателей круга В.В. Розанова, выявляет специфику творческого метода ведения дневника

каждым из перечисленных лиц, а также закономерности функционирования дневников в историко-литературном контексте рубежа XIX–XX веков. И хотя имена З.Н. Гиппиус, М.М. Пришвина, С.П. Каблукова, М.О. Меньшикова, на первый взгляд, трудно поддаются сопоставлению, тем не менее автор говорит о том, что все они испытали безусловное влияние философа, генератора идей, «вдохновителя» В.В. Розанова. Авторская позиция Пришвина, по мнению Криволаповой, – это прежде всего позиция художественная, которой подчиняется не только отбор жизненного материала, но и его подача. Это наиболее отчетливо проявляется в том, что вся обыденная жизнь становится для Пришвина «материалом» для будущих произведений. На первом месте у Пришвина всегда образное восприятие мира. Проблемы, связанные с литературным творчеством, являются доминирующими, пронизывают всю дневниковую ткань. Именно творчество является центральной точкой, вокруг которой вращаются все остальные проблемы и заботы [9, с. 14].

А.Н. Варламов целью своих исследований считает возможность показать «неизвестное лицо» Пришвина, затронуть ранее замалчивавшиеся страницы его биографии и творчества [2, с. 5]. Я.З. Гришина анализирует дневник двух последних военных лет (1944–1945 гг.), который полон размышлений о грядущей судьбе России и мира, о смысле Второй мировой войны. В эти годы в дневнике одна за другой появляются записи о разгроме Германии. Пришвин видит ту же самую человеческую трагедию, какую пережила Россия: «маленький человек», втянутый в «большую войну» [14, с. 908].

А.М. Колядина выявляет особенности построения дневниковой прозы Пришвина и ее связь с иными жанровыми формами, сопоставляет дневники Пришвина разных лет, выявляет разножанровые компоненты, входящие в текст дневников Пришвина. Автор считает, что в целом «к записям Пришвина, которые велись с 1905 по 1954 гг., термин “дневник” и понятие “дневниковости” могут быть применены с достаточной долей условности. Несмотря на относительную регулярность ведения подневных записей, начиная с 1914 г., и соблюдения таких признаков жанра дневника, как документальность, периодичность ведения, датированность записей и т.д., – можно говорить о том, что дневник Пришвина представляет собой текст, имеющий несомненные черты нового, относительно самостоятельного литературного жанра» [7, с. 198].

Дневники в современных исследованиях рассматриваются также в рамках поэтики прозы М. Пришвина. К.Д. Гордович изучает дневники Пришвина как художественный текст, как произведение с единым творческим замыслом, общим центральным героем, одинаковыми художественными приемами. Автор утверждает, что дневники Пришвина являются самостоятельным художественным текстом, а не «заготовками» для будущих произведений [3, с. 75]. М.П. Шустов также рассматривает дневники Пришвина как разновидность художественного творчества, как сердцевину художественного процесса писателя, рассматривает влияние сказочной традиции на стиль писателя [19, с. 174].

Кроме того, дневники анализируются в контексте краеведческого дискурса. Практически всю свою жизнь Пришвин занимался вопросами краеведения, был страстным исследователем российской провинции. Исследование С.А. Сионовой говорит о том, что дневники писателя помогают раскрыть новые страницы исторической жизни Ельца и его округа в 1918–1927 гг. Пришвин самостоятельно собирал разрушенные революцией материальные и духовные ценности в поездках по округе с целью поиска брошенных книг, помещичьих библиотек, картин, предметов старины, составлял план спасения ценностей. Впоследствии эти вещи стали экспонатами Елецкого краеведческого музея, Елецкой городской библиотеки им. М. Горького.

С.А. Сионова включает Пришвина в числе краеведов, основавших елецкую школу краеведения [16, с. 307]. Н.А. Чистякова также отмечает, что М.М. Пришвин считал краеведение делом, глубоко важным для любого человека. После изучения Елецкого края, в смоленский период своей жизни (1920–1922 гг.), писатель учителствует, организует музей усадебного быта. В дневниках Пришвина освещены педагогические принципы организации школьного краеведения, определено основное содержание и виды учебной и внеклассной краеведческой работы, описаны методы ее организации и проведения (преимущественно на материале географии, фенологических наблюдений, истории, археологии, фольклора, топонимии Ельца, Смоленска, Подмоскovie) [18, с. 167].

Дневник стоит у истоков формирования жанровой системы пришвинской прозы, в нем осуществляются поиски многопланового синтеза искусства и реальности, философии, этики. Как творческий итог этих поисков возникают новые формы лирической прозы, дневники вместе с недневниковой, собственно художественной прозой писателя, по словам Варламова, образуют единый гипертекст пришвинской прозы [2, с. 14].

Имя М.М. Пришвина зачастую ассоциируется с рассказами о природе, написанными для детей. Между тем, произведения такого рода лишь частица творчества писателя-философа, которое до сих пор не оценено и не изучено должным образом. Писатель вел дневник всю жизнь. Он был убежден, что, если собрать все записи в один том, получилась бы книга, ради которой он и родился. По оценкам издателей Пришвина, рукописи его дневников втрое превышают объем собственно художественных произведений автора. В контексте «Дневников», издание которых продолжается, предстоит еще переосмысление места Пришвина как писателя и мыслителя в истории отечественной литературы.

Список литературы

1. Баткин Л., Рязанова Л. Нас поздравляют // Октябрь. 1999. № 5. С.35.
2. Варламов А.Н. Жизнь как творчество в дневнике и художественной прозе М.М. Пришвина : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 / А.Н. Варламов. М., 2003. 42 с.
3. Гордович К.Д. Дневник писателя как документ эпохи и художественный текст // Дергачевские чтения – 2011. Екатеринбург, 2012. Т. 1. С. 71-78.
4. Гришина Я., Гришин В. Дневник как форма самопознания художника // Человек. 1995. № 5. С.162–166.
5. Иваненков С.П. М.М. Пришвин: бремя мира и личности // Credo. 1997. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://credonew.ru/content/view/20/49/>. (Дата обращения: 16.02.2015.)
6. Качалова М.П. Природа в «Дневниках» М.М. Пришвина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / М.П. Качалова ; Магнитогорский гос. ун-т. Магниторск., 2011. 24 с.
7. Колядина А.М. Специфика дневниковой формы повествования в прозе М. Пришвина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / А.М. Колядина ; Самарский гос. пед. ун-т. Самара., 2006. 22 с.
8. Константинова Е.Ю. Философия творческой личности в дневниках и художественных произведениях М. Пришвина 1920-х годов (религиозно-философский контекст) // Михаил Пришвин и XXI век. Елец : Елецкий гос. ун-т, 2013. С. 145–149.

9. Криволапова Е.М. Жанр дневника в наследии писателей круга В.В. Розанова на рубеже XIX–XX веков: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 / Е.М. Криволапова ; Инс-т научн. инф. по обществ. наукам РАН. М., 2013. 19 с.
10. Подоксенов А. М. Михаил Пришвин: философско-мировоззренческие контексты творчества // Михаил Пришвин и XXI век. Елец : Елецкий гос. ун-т, 2013. С. 3–16.
11. Подоксенов А.М. Философско-мировоззренческий дискурс и культурный контекст творчества М.М. Пришвина. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / А.М. Подоксенов ; Белгородский гос. ун-т. Белгород. 2008. 36 с.
12. Пришвин М.М. Собр. соч. : в 8 т. Т. 8. М. : Худож. лит., 1986. 678 с.
13. Пришвин М.М. Дневники. М. : Правда, 1990. 468 с.
14. Пришвин М.М. Дневники. 1944–1945. М. : Новый хронограф, 2013. 930 с.
15. Рогощенков И.К. Воля жить и творить // Пришвин и современность. М. : Современник, 1978. С. 80–91.
16. Сионова С.А. М. Пришвин: «Нет лучше на свете места, где я родился» // Михаил Пришвин и XXI век. Елец : Елецкий гос. ун-т, 2013. С. 305–309.
17. Холодова З.Я. К вопросу о художественной философии М.М. Пришвина // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: теория, методология, практика. Иваново : Ивановский гос. ун-т, 2001. С. 99–100.
18. Чистякова Н.А. Краеведческий дискурс в жизни и творческом наследии М.М. Пришвина // Михаил Пришвин: диалоги с эпохой. Елец : Елецкий гос. ун-т, 2008. С.167–172.
19. Шустов М.П. Дневники М. Пришвина как разновидность художественного творчества // Михаил Пришвин: диалоги с эпохой. Елец : Елецкий гос. ун-т, 2008. С.172–176.
20. Юрченко Л.Н. Дневник как жанровая форма у И.А. Бунина и М.М. Пришвина // Михаил Пришвин: диалоги с эпохой. Елец : Елецкий гос. ун-т, 2008. С. 80–88.

M. M. PRISHVIN'S DIARIES IN MODERN RESEARCHES

M. N. Sova

Tver State University

the department of philological basics of publishing and literary creation

New M. M. Prishvin's works side discovering with his diary notes publishing. The diaries publishing fate. M. M. Prishvin's diaries in modern researches. Prishvin's diary notes in different contexts.

Key words: *m. m. Prishvin, auto-document literature, philosophic outlook context, diary genre, local lore discourse.*

Об авторе:

СОВА Марина Николаевна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: sovamarina2007@yandex.ru.

Сведения для авторов

Требования к направляемым материалам

СОДЕРЖАНИЕ статей должно отвечать установленным ВАК РФ требованиям к актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости публикуемых материалов. Авторы статей несут ответственность за точность цитации, наличие должных ссылок на первоисточники и за достоверность приводимых фактов и результатов.

ОФОРМЛЕНИЕ статей должно проходить строго ПО ШАБЛОНУ ТвГУ (скачать с сайта). Текст статьи набирается в текстовом редакторе MS WORD версии не выше WORD 2003. Требуется указать